

Зажигание свечей 3 марта пятница 18:13 Исход 4 марта суббота 19:36 Недельная глава Трума

НОВОСТИ ЕВРЕЙСКОГО ПЕТЕРБУРГА

В СИНАГОГЕ РАССКАЖУТ О ГЛАВНЫХ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯХ ИУДАИЗМА

«Десять столпов иудаизма» – так называется новая программа «Открытых курсов по иудаизму» при Большой Хоральной Синагоге Петербурга.

Это цикл из пяти встреч в марте-апреле. Слушателям расскажут о главных мудрецах и законоучителях, внесших важнейший вклад в развитие еврейского знания: от составителей Мишны и Талмуда до выдающихся религиозных авторитетов наших дней. Среди тех, о ком пойдет речь на лекциях, Раши – автор классических комментариев к Торе и Тал-

муду; Рамбам – создатель «Тринадцати принципов веры»; Рамбан (Нахманид), написавший знаменитый «Диспут», в котором раскрывается суть противоречий между иудаизмом и христианством; великий каббалист Аризаль; основоположник движения «Хабад Любавич» – Ребе Менахем-Мендел Шнеерсон...

– Это истории о людях, создавших главные книги иудаизма, и о самих книгах. Будем отталкиваться от персоналий – где возможно, рассказывать слушателям о жизненном пути мудрецов, об исторической эпохе, в которую они жили и создавали свои труды, – говорят авторы курса.

«Десять столпов иудаизма» – просветительский проект для широкой публики; слушателем может каждый, вне зависимости от национальности и вероисповедания.

● **Записаться на курс можно по телефону 713-8186**

ОТ ЛУГИ ДО ХАЙФЫ: ПЕТЕРБУРГСКАЯ НАСЛЕДНИЦА РАВВИНСКОЙ СЕМЬИ

Петербурженка Изабелла Михайловна – внучка главного раввина Луги Хеноха Эткина, в свое время выручившего из беды Седьмого Любавического Ребе. Среди старшего поколения ее семьи – главный раввин Хайфы и первый главный раввин израильской армии. Недавно Изабелла Рабинова передала Музею истории религии реликвии своей семьи – ханукию, фотографии, документы. Эти экспонаты можно увидеть на выставке новых поступлений в фонде «Иудаизм».

Хенох Эткин с женой Фрадл и детьми. 1922 г.

Хенох Эткин – раввин-переплетчик, давший приют Любавическому Ребе

Луга – районный центр Ленинградской области. В 20-е годы там была небольшая еврейская община.

Раввином ее был дед Изабеллы Михайловны – ребе Ханох Хенох Эткин, ученик ребе Хофец-Хаима. Легенда гласит, что он не хотел ехать в Лугу – атмосфера в городке показалась ему тягостной, «нееврейской». Но его учитель настоял на том, чтобы ребе Хенох взял на себя это бремя.

Возможность жить вне черты оседлости Эткину дало ремесло переплетчика: он был принят в соответствующий цех и некоторое время действительно зарабатывал на жизнь этим трудом, так как община была бедной и прокормить его не могла. Позднее он был казенным раввином, состоял на государственной службе, а в советское время вновь числился переплетчиком, то есть

представителем ремесленников, а не духовным лицом, не лиценцем. Обысков у него не устраивали. Именно поэтому у него в доме в 1926 году нашел убежище будущий седьмой Любавический Ребе – Менахем-Мендел Шнеерсон. Позднее он вспоминал об этом в разговоре с внуком Эткина – главным раввином Хайфы.

– Сердца людей завоевывают не пламенными речами и не красивой риторикой, а конкретными делами, добром, помощью в беде, гостеприимством. Ваш дед был именно таким человеком. Он просто не мог видеть еврея в беде и всегда приходил ему на помощь. В этом ключ к сердцам людей.

Так говорил позднее Любавический Ребе внуку Эткина, Шару Ишуву Козну, главному раввину Хайфы.

Высокие слова... Но что за ними стояло? Что конкретного, живого помнят о раввине Хенохе Эткине в семье?

Немногое. Завел корову, чтобы снабжать евреев кошерным молоком. Из многочисленных детей ребе доить ее умела только Эстер (Вера), мать Изабеллы Михайловны. Был очень простодушен в житейских вопросах: считал, что его дочь учат в гимназии бесплатно...

В конце двадцатых Хенох Эткин и его жена переехали в Ленинград. Там лужский раввин умер в 1938 году – своей смертью.

Давид Козн – ученый Торы и назир

У Хеноха Эткина было семь детей. Судьбы их сложились очень по-разному. По большей части они оказались вне России. Одна из дочерей, Соня, вышла замуж за рава Давида Козна, которого многие считают одним

Самая Изабелла Михайловна – бывший инженер-электромеханик. Сейчас ей 82 года. В последние годы из-за болезни она почти не выходит из дома. Родственников в Петербурге у нее не осталось. Остались воспоминания...

ОТ ЛУГИ ДО ХАЙФЫ: ПЕТЕРБУРГСКАЯ НАСЛЕДНИЦА РАВВИНСКОЙ СЕМЬИ

из величайших лидеров своего поколения. Рав Давид изучал в Швейцарии не только Тору, но и философию, и в 1920-е годы приехал в Землю Израиля. Он известен под прозвищем Назир. Дело в том, что он принял на себя описанные в Торе, но практически не применявшиеся в последние две тысячи лет обеты назира: не стричь волосы, не пить вина и виноградного сока, а также отказался от мяса, вина и кожаной обуви.

Шеар-Ишув – полковник и главный раввин Хайфы

Напротив, его сын Шеар-Ишув вел активную жизнь: участвовал в борьбе за независимость Израиля в отрядах Хаганы, служил в армии, побывал в иорданском плену, дослужился до полковника, получил юридическое образование, был вице-мэром Иерусалима... И все это сочетал с религиозными штудиями. В 1975 году он стал главным раввином Хайфы – и был им до своей смерти в 2016 году, в возрасте 89 лет. Возглавлял, между прочим, совет по диалогу с христианами и мусульманами. Был первым иноверцем в истории, выступавшим с речью перед синодом католических епископов в Ватикане...

Шломо Горен, главный раввин израильской армии

Наконец, дочь Давида Коэна и внучка Хеноха Эткина – Цвия стала женой Шломо Горена – первого главного раввина израильской армии. В Землю Израиля он прибыл восьми лет от роду, в 1925 году. Дальше – Хагана, участие в борьбе за независимость. И одновременно, в девятнадцать лет, первый ученый труд – комментарий к «Мишне Тора» Маймонида. С 1948 года в течение полувека был главным армейским раввином в звании бригадного генерала. Лично участвовал в боевых операциях, например в парашютном десанте на Синай в 1956 году. Радикальный религиозный сионист, сторонник разрушения мечети Аль-Акса и строительства синагоги на Храмовой горе. В общем, яркая личность.

Яркие личности, яркие жизни. Люди, сочетавшие еврейскую религиозную ученость и боевое мужество. Есть о чем рассказать...

Подвиг Эстер, любящей жены

Совсем другая судьба выпала другой дочери. Хотя и там нашлось место и любви, и вере, и мужеству.

Эстер вышла замуж на своего двоюродного брата Менделя Рабинова, тоже представителя старого раввинского рода. Мендель получил инженерное образование, работал в Ростове-на-Дону (там родилась дочь Изабелла), а потом в Харькове. В 1937 он был арестован за «вредительство».

Из тюремного вагона он сумел выбросить записку. Добрые люди доставили ее жене. И та самоотверженно разыскивала своего мужа по пересылкам, по лагерям – а его тем временем довели до Магадана! – и писала ходатайства о пересмотре дела. И – бывали чудеса! – добилась. Был уже 1940 год. В последнем письме Мендель просил жену поторопиться: закончится навигация, а добраться до железной дороги можно было только морем. Она успела. Инженера Рабинова повезли назад, домой. И – по пути, в поезде, он умер. Уже весной 1941 года.

Вера (все ее звали теперь так) позднее приехала в далекий забайкальский край, нашла примерное место захоронения своего мужа, поставила памятник на могиле. Но это было много, много позже. А пока – началась война.

Веру Рабинову взяли на работу в Харьковгипротранс, где прежде служил ее муж, бухгалтером. С этой организацией она и ее дочь эвакуировались в Ижевск. После войны приехали в Ленинград – там оставались родственники. Коммуналка на улице Некрасова, служба, учеба... И – полутайком, под сурдинку – соблюдение некоторых еврейских обычаев.

Отмечали Песах, Рош Ашана, Симхат Тору. Готовили еврейские блюда. Мать помнила йорцайт всех покойных родственников, – дни, когда следует их поминать, читала по ним кадиш. Постилась в Йом-Кипур. Знала, конечно, идиш – читала на нем светские книги советских писателей – и иврит.

Ее дочери, Изабелле Михайловне, выпал горький и высокий долг – хранить здесь, в Петербурге, память о своих в предках. В нашем городе она осталась последней представительницей своего славного рода. Остальные – в Израиле, США, Германии... Она хранит генеалогические таблицы, которые ей самой уже труд-

Эстер (Вера) Рабинова с мужем Менделем
и дочерью Изабеллой.

но разбирать, хранит фотографии. Теперь память о ее предках и родичах (лишь о некоторых из них мы рассказали) будет и в Музее истории религии. ●

Валерий Шубинский

В статье использованы фотографии, представленные на выставке в Музее истории религии. Выражаем благодарность куратору раздела «Иудаизм» Алле Соколовой за помощь в подготовке этого материала.

Семья Кознов: Соня (Сара), Давид, их дети - Шеар-Ишув и Цофия, и сестра Сони - Перл Цеткина

Дед и бабушка И. М. Рабиновой со стороны отца – Борух-Мендель и Фейга Рабиновы

19 МАРТА – 23 АПРЕЛЯ
ЗАКРЫТО ПО ВОСКРЕСЕНИЯМ 13.00 – 15.00

БОЛЬШАЯ ИСРАИЛЬСКАЯ СИНАГОГА
СПАСИБО

ОТКРЫТЫЕ КУРСЫ
**ДЕСЯТЬ СТОЛПОВ
ИУДАИЗМА**

ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ ТОРЫ –
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ ТАЛМУДА
ДО ВЫДАЮЩИХСЯ РАВВИНОВ
СОВРЕМЕННОСТИ

Для всех, кто заинтересован в изучении истории и философии
Иудаизма от 18% скидка на билеты и материалы

Оплата: наличные
– 1900 руб. за 10 занятий на русском – 750 руб.
– 1900 руб. за 10 занятий на иврите – 800 руб.

Париконский пр., д. 2, 713-8188 jeps.ru

СМЕРТЬ НА ПОРОГЕ СЛАВЫ

Мало кто знает, что у Амедео Модильяни было еврейское имя – Йеидидия. Да, известный итальянский художник, автор знаменитых женских портретов с миндалевидными глазами, происходил из еврейской семьи. О его жизни рассказывают поклонницы его творчества и наши читательницы – Лариса Таратина (Гольмиц) и Раиса Животова

Амедео Модильяни родился 12 июля 1884 года в семье сефардских евреев – Фламинио Модильяни и Евгении Гарсен. Мать Амедео, уроженка Марселя, обучала сына французскому языку. Он был младшим из четверых детей. Ко времени его появления на свет семья оказалась на грани банкротства.

Мальчик рано начал рисовать. В 1898 году родители отдали его в гимназию и в школу живописи Габриэле Микеле. В свои 14 лет он был младшим учеником в классе. Но затем здоровье юного Модильяни пошатнулось: он заболел туберкулезом и вместе со своей матерью провел зиму 1900-1901 гг. в Неаполе, Риме и на Капри. Искусство Эпохи Возрождения еще больше повлияло на его восприятие живописи.

В дальнейшем он поступил в Свободную школу рисования при Академии художеств Флоренции, а в 1903 году уехал в Венецию, где продолжил обучение живописи.

Амедео обожал Италию и хотел жить только здесь. Однако настоящее искусство в то время обитало в Париже – и он отправляется в столицу Франции, поселяется на Монмартре, в маленьком сарае, со всех сторон заросшем кустарником. 22-летний художник невероятно хорош собой, талантлив, энергичен. Он с радостью окунается в парижскую богемную жизнь.

Первые месяцы Модильяни проводил в парижских музеях, знакомился с живописью и скульптурой в залах Лувра, а также с представителями современного искус-

Портрет художника Леопольда Сюрважа, 1918 г.

ства, посещал занятия в Академии Коларосси. Художник познакомился с Морисом Утрилло, с которым они остались друзьями на всю жизнь; близко сошелся с поэтом Максом Жакобом, которого затем неоднократно рисовал и Пабло Пикассо, Константином Бранкузи, Хаимом Сутиным, Анри Матиссом, Моисеем Кислингом и др. Модильяни тесно общался с поэтом Жаном Кокто, часами говорил об искусстве с писателями и художниками в знаменитом кафе «Ротонда».

В портретах у героев Модильяни разные глаза. Сам он объяснял это так: «Потому что один глаз смотрит на мир а другой – внутрь тебя».

В 1907 году несколько работ Модильяни были выставлены в «Осеннем салоне», но ожидаемого успеха не было, работы не покупались. После знакомства с искусством Африки Модильяни обратился к скульптуре.

В 1910 г. молодой, еще неизвестный и бедный художник познакомился с Анной Ахматовой. Модильяни написал несколько ее портретов, она послужила моделью для его кариадид.

В апреле 1917 Модильяни встретил девятнадцатилетнюю Жанну Эбютерн, студентку Академии Коларосси. Жанна стала его женой и моделью, у них родилась дочь, также Жанна, ставшая впоследствии художником и биографом отца.

Портрет женщины в синем платье. 1917-1919 гг.

1916-1917 гг. Модильяни создал около 30 полотен в жанре ню.

Модильяни скончался 24 января 1920 года от туберкулезного менингита в одной из парижских клиник. Днем позже, 25 января, покончила жизнь самоубийством Жанна Эбютерн, находившаяся на 9-м месяце беременности. Амедео был похоронен в скромной могиле без памятника на еврейском участке кладбища Пер-Лашез.

В 1930 году, через 10 лет после гибели Жанны, ее останки были захоронены в соседней могиле. Их ребенка удочерила сестра Модильяни.

На надгробии художника высечены следующие слова: «Смерть настгла его на пороге славы».

12 МАРТА 17:00

Атмосфера

Турим в шоу-холле «Атмосфера»

Тандукийский пирог, золотые веера, колесо Омра и по-восточному изобильный стол

Ведущий - резидент Comedy Club Игорь Меерсон

Билеты от 1500 р. на ресепшн Синатога, в сувениры "На Моисеевской" и "На Терской", на сайте арт.г. Справки: 713-8186. Лесной пр., 48

Учредитель и издатель: МРО "Санкт-Петербургская еврейская религиозная община Большой Хоральной Синагоги"
 Адрес редакции и издателя: Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., 2
 Телефон: (812) 713-81-86
 E-mail: sinagoga@list.ru
 Адрес типографии: г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 4, лит. А, типография «Группа М»

Редактор: Анна Бродоцкая
 Дизайн и верстка: Ицхак Эпштейн
 Тираж: 950 экз.
 Распространение: Распространяется бесплатно

**Большая Хоральная Синагога
 Лермонтовский пр., 2
 тел.: 713-8186**